

Торжества, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне продолжаются. До конца 2015-го юбилейного года будут собираться в круг памяти ветераны, в учебных заведениях на уроках мужества еще не раз зазвучат имена солдат-героев, в городах и селах по-прежнему встречают приезжающих в места боев старых фронтовиков. Поезда с ветеранами Великой Отечественной ходят всю весну и все лето и по центральной части России. А в Приволжском федеральном округе самый длинный состав с героями увез с Московского вокзала в Нижнем Новгороде в путешествие по местам подвигов десятки героев-железнодорожников. Автору этого рассказа, корреспонденту газеты, довелось стать пассажиром этого поезда – летописцем необычного маршрута.

Две дороги жизни

Но зимой 1941 года только четыре дороги связывали фронт с тылом. И особая роль выпала двум – Горьковской и Казанской. По этим магистралям перебрасывали войска, боевую технику, снаряжение для фронта. Поезда на наших дорогах следовали так называемым караванным способом – друг за другом на расстоянии видимости хвостовых сигналов. Была введена «живая блокировка» – через каждые 800–900 метров на перегонах стояли сигналисты. Скорость продвижения составов в сторону Москвы достигала рекорда – 1000 км в сутки. Героев тех дней и провез через пол-России «Поезд Победы» Горьковской железной дороги. Мальчишками они обеспечивали обороноспособность страны как путейцы, движенцы, эсцэбисты... Юношами строили бронепоезда и обороняли на них Москву, Сталинград, Курск, Краснодар... Это они сходились с врагом в рукопашном бою, поджигали танки и таранили самолеты, чтобы после Победы вновь вернуться в родные локомотивные депо, на маленькие и большие станции к матерям, женам и детям, свободу которых защищали.

То, что происходило на станциях самой Горьковской магистрали в четырнадцать субъектах Российской Федерации, превзошло все мыслимые ожидания организаторов. Патриотическая акция вылилась в грандиозное чествование воинов Великой Отечественной.

Салютом и хлебом-солью

В каждом городе пассажиров уникального состава, встречали сотни людей. Прибытие «Поезда Победы» переходило в массовые народные гуляния с хлебом-солью, словами благодарности высоких чинов и простых граждан, воинским и кадетским парадами, оружейными салютами, фейерверками, песнями и танцами...

Лучше всего атмосферу любого события передают незначительные, на первый взгляд, мелочи. На станции Шоркистры вышедший к поезду вместе со своей школой десятилетний Саша Чибрыкин, услышав названия городов Крым, Керчь, Севастополь, вдруг вырвался из праздничных рядов, пробежал через площадь мимо камер и микрофонов и через несколько минут появился в центре торжественного круга со своим 78-летним дедом, которого тут же окружили фронтовики-железнодорожники, а следом взяли всех в плотное кольцо журналисты с камерами и микрофонами.

– Мой дедушка был старшим сержантом Приморской армии! – глотая от волнения

в один ряд и одновременно поставили своих «коней» на дыбы. Автомобили у шлагбаумов гудели сиренами. На станции Люк две девочки рьяно натянули длинную белую полосу ткани со словами «С днем Победы».

Там, где вагоны останавливались, паровоз тут же оказывался «в плену» у жителей. У машинистов и кочегаров просили уголек на память. А что делалось у платформ с оружием! Потрогать (не бутафория ли?) горновыючный полковой миномет или тяжелое штурмовое орудие времен Великой Отечественной хотел каждый. На станциях повара военно-

енных трубачей Валентина Махлаева начищенная до блеска медная труба, звонкий голос которой откликнулся на несмелый запов на платформе: «Расцвели яблони и груши...»

А из вагона успели вынести баян – незаменимый спутник солдатских привалов и фронтовых гастролей концертных бригад. Баян подхватил бесшумную «Катюшу». Песня набрала силу, через минуту уже казалось, что про верную солдату девчину поет даже звездное небо.

Кстати, рядом с военными гимнастерками днем и ночью сияли отутюженными лацкана-

фото на память. Уникальных сюжетов для съемки было подготовлено несчетно. Вот фото в ижевском музее Калашникова с дочерью знаменитого конструктора стрелкового оружия. Вот на пороге Кировского железнодорожного музея с необычными подарками от коллектива отделения. В Свято-Трифоновом монастыре. На церемонии открытия музея боевой и трудовой славы Шахунского района и на закладке аллеи героев. На встрече с фронтовиками из воинской части, устроившей торжественный прием с оркестром на станции Марадыковский. В

Уголёк на память

слезы, повторял взволнованный внук. Молодежь выходила к полотну в час прохождения «Поезда Победы» даже в сумерках и в темноте.

– Ту-у-у! – приветствовал локомотив в первую же ночь пути длинную цепочку мальчишек и девчонок, выстроившихся вдоль железнодорожного полотна с фонарями и свечками в руках. Спасибо вам, ребята, и простите, что мы не вышли вас обнять! Машинисты лишь чуть сбросили скорость. Регламент движения поезда четко оговаривал города, в которых предстояла остановка. Если бы «Поезд Победы» вставал на каждой станции, юбилейный рейс мог растянуться до бесконечности.

Салют!

Всю дорогу с пригорков махали вслед необычному составу люди. Под Балезино встретить поезд вывел на холм свою родню фронтовик в орденах на парадном костюме. Локомотив отсалютовал семью длинным гудком. На станции Андрейшур гудок снова приветствовал вышедших к путям: молодые и старые махали платками и флажками. Двигающиеся колонной по шоссе спортсмены-велосипедисты, увидев поезд, перестроились

полевой кухни угощали людей солдатской кашей.

И все же незапланированные остановки делать пришлось не единожды. Перед небольшой станцией Урмары в Чувашии поезд неожиданно замедлил ход: по железнодорожному полотну навстречу бежала толпа. Машинист вынужден был остановить состав. Ветераны, только что после очередной встречи снявшие верхнюю одежду с орденами, снова похватили пиджаки. Придвинувшиеся вплотную к вагонам люди принимали стариков со ступенек прямо на руки. Плакали и пассажиры и урмаровцы.

Господи, благослови!

Таких эпизодов были десятки. Станцию Вятские Поляны проезжали почти в полночь. Представить себе не могли, что здесь вот уже несколько часов стоит «по стойке смирно» толпа в полтысячи человек со священником в первых рядах. Как только локомотив дал условный гудок («Внимание, пассажиры, предстоит остановка!») в вагоне с духовым оркестром Центральной дворца культуры Горьковской до-роги раздался зычный клич: «Подъем, 45 секунд!». И вот уже в руках у наследника во-

ми черные фраки вокального ансамбля «Волгари». Эффект был потрясающий.

У нас свой караул

Ветераны как будто и не уставали. Хотя медики строго приказывали «ночью спать», бывалые вояки тайно организовали дежурство у окон «на случай непредвиденных остановок». И не успевал посыльный штабного вагона при очередном торможении появиться в рабочем тамбуре, как из купе уже выглядывали brave орденосцы, успевшие облачиться в парадные костюмы до сигнала вестового: «У нас свой караул!» Быстро спускались на железнодорожное полотно, выстраивались по трое, под барабанную дробь двигались к огням замершей в ожидании многолюдной станции.

Во все часы суток на разных языках звучало: «С днем Победы!» «Шендерю кунебе!» – встречали ветеранов в Чувашии. «Жину кене белян!» – улыбались юные красавицы Татарстана. «Воршон куналэн» – кланялись старикам в Удмуртии. «Галоба кини билан» – поздравляли героев узбеки. «Са-рошу шукарсэ!» – кричали вслед поезду цыгане.

И на каждой остановке –

Парке Победы в Казани. На пороге еще не открытого, но уже принявшего пассажиров «Поезда Победы» вокзала в Урене...

Кстати, в Урене люди ждали поезда ночью под дождем – около пяти тысяч человек. Глава районной администрации – известный баянист сочинил частушки, женщины напекли пирогов. И хотя остановки по регламенту здесь не предусматривались, из вагонов вышли все до единого.

– Колонна, внимание...

Герои отставляют посошки в сторону, справляют усы и выгибают грудь колесом. Верхнюю пуговку – наглухо. Десятки фото- и видеокорреспондентов настраивают камеры. Крошечный пацаненок в солдатской форме Витя Соловьев, которого я обнаружила на дальней лавочке сквера в компании голубей и – в надежде на отличные кадры для коллег-журналистов – посадила на платформу с противотанковым орудием, распаивает глазищи на сверкающее золото орден.

– ...Шаго-о-ом-арш!

Потрясенный «рядовой Соловьев» набирает полную грудь воздуха и над площадью взвизывает ликующее мальчишечье:

– Ура-а-а-а!

Лариса Бугрова